

УДК 141+241.4

О. Ю. Плотникова

Севастопольский национальный университет
ядерной энергии и промышленности**ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ГРЕХА В
СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье показываются особенности концептуализации греха, как ключевого понятия христианского мира, через его этимологию, историю развития, возможные ассоциации и оценки славянским сознанием. В условиях поликультурности и полиэтничности современного мира достаточно сложно человеку не потерять традиционную глубину осмысления понятия грех, поэтому исследования в этой области приобретают особую актуальность.

Ключевые слова: *концепт, языковая картина мира, моральное зло, грех, христианство.*

Грех – один из главных концептов общечеловеческой культуры. Исследуя определенный концепт культуры необходимо определить этимологию слова и содержание обозначаемого им понятия. Решение этого вопроса позволяет установить изначальную связь между этимологией и смыслом слова. Определить, сохранилась она или утратилась, под влиянием чего могли произойти изменения. Ведь важно «хранить силу элементарных слов, в которой явлено нам подлинное бытие и которую способно вытравить обыденное употребление» [1, 38]. Особенно в условиях стремительного изменения характера представлений человека о самом себе и этических задач, которые он ставит перед собой [17, 82].

В данной статье попытаемся определить происхождение и развитие понятия грех, первичное значение слова и последующие варианты его истолкования. Полученная информация позволит более глубоко взглянуть на один из главных концептов христианства - грех, покажет особенности его осмысления славянским сознанием.

По мнению Н.О. Козиной «сквозь призму языка просматриваются особенности национального характера, стереотипы поведения, этические и моральные установки. Это позволяет ученым подходить к языку, как объекту, способному объяснить такие феномены, как сознание, мышление, личность, общество, культура» [11, 4]. Многие ученые: Ю.А.Апресян (1995), Н.Д.Арутюнова (1976), Т.В.Булыгина (1997), Ю.С.Степанов (1997), придерживаются мнения, что язык позволяет полноценно познавать душу и культуру народа, его психологию.

Понятие «грех» можно отнести к ключевому понятию культуры всего христианского мира. Поэтому мы вправе обозначить его термином «концепт». Лингвокультурологи придерживаются мнения, что концепты есть результат «сопряжения языковых и этнокультурных знаний. Средством сообщения и способом формирования концептов является язык» [11, 4].

Этого мнения придерживается Н.О.Козина, Н.М.Абакаров (2001), Е.В.Алтабаева (2001), В.Н.Базылев (2001). Понятие грех ведет историю свою от мифологического сознания до современной цивилизации. На протяжении всей истории человечества, в разных культурных и религиозных пространствах это слово приобретало свои оттенки, но менялась ли суть его? А.А.Буров и Н.Н.Карижская предлагают подходить «применительно к ярко выраженной и имеющей богатый исторический «генофонд» культурной ментальной константе «грех» со следующих подходов: наивно-бытового (фольклорного); когнитивно-теологического; когнитивно-научного; когнитивно-художественного (индивидуально-авторского) [5, 100]. Будучи центральным понятием всех мировых религий и особенно христианского вероучения это слово всегда имело попытки осмысления. При этом содержание понятия «грех» в допророческий, пророческий период и постпророческий имеет разные оттенки [5, 63]. В этом аспекте интересны труды Иоанна Дамаскина, Климента Александрийского, Тертуллиана (ввел во II веке понятие «смертный грех», ср. в Библии: «грех к смерти», Первое послание Иоанна, 5:16), Фомы Аквинского. В VIII веке Степан Фиванский составляет список греховных проступков, запрещенных для монаха, а Св. Иоанн Дамаскин в VIII веке понятие грех подробно описывает в трактате «Точное изложение православной веры» (раздел «О боязни»). Однако, по мнению филолога Н.О.Козиной, по сей момент «не установлены границы понятия грех, не существует единого перечня смертных грехов, и нет однозначного ответа на вопрос о том, какой из пороков считается для христиан более значимым [5, 6].

Понятие «грех» на богословском языке означает сознательное или бессознательное, вольное или невольное отступление словом или делом, либо мыслью от закона Божьего. В допророческий период грех воспринимался как деяние отдельного человека без понятия общего нравственного несовершенства человечества. В пророческий период, например пророчества Иезекииля, строится индивидуалистическое учение о воздаянии, «оценка человеческих действий становится атомистической» [5, 63]. В первом соборном послании Святого апостола Иоанна Богослова, т.е. в нравственном богословии мы уже видим деление греха на различные виды. Причем в основании деления, по мнению А.А.Бурова и Н.Н.Карижской, принимается или свойство греховных действий, или степень участия в грехе сознания и воли человека, или тяжесть самого преступления. Главнейшие из этих видов: грех опущения, когда не выполняется то, что повелевается, грех действия или нарушения, когда делается то, что прямо воспрещается. Грехи вольные, когда человек с полным сознанием совершает противозаконное, не употребляя даже усилия сопротивляться такому влечению; грехи не вольные - совершаемые по незнанию, неосторожности, неосмотрительности и по духовной или физической слабости. Грехи простительные, совершаемые по слабости и немощи, с сознательным осуждением проступка, и по упорству в греховном действии злой воли, часто

называемые смертные грехи. Смертные грехи, т.е. те действия, которые истребляют в человеке любовь к Богу и делают его мертвым для восприятия божественной благодати. В раннем христианстве это убийство, прелюбодеяние, отречение от веры. Семь смертных грехов – это продукт позднейшего осмысления библейской традиции[5]. Есть мнение, что преступления наказывают смертной казнью, но значение слова «смертные» гораздо глубже, ими считаются те грехи, которые не покрываются смертью человека, а остаются с ним и после того, как он перейдет в мир иной, и где придется ему отвечать за них по всей строгости. Скорее всего список смертных грехов не опирается на библейские тексты и цифра «семь» условна[5]. Были же они определены в средние века римским папой Григорием I, который позаимствовал идею их введения из трудов греческого монаха – теолога Эвагриуса (гордыня, зависть, гнев, лень, алчность, чревоугодие, блуд) [5, 65]. При этом пороки были выделены из всех прочих не потому, что они самые тяжкие, а так как они неизбежно влекут за собой уже другие грехи, которые исчисляются десятками. В Кратком уставе христианина за 1915 год мы находим следующие тяжкие грехи: кощунство, убийство, воровство, святотатство, растление, лень, блудодеяние, ненависть, а Св.Игнатий (Брянчанинов) выделяет восемь главных страстей: чревообъедение, любодеяние, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость [5, 66]. А.А.Буров и Н.Н.Карижская рекомендуют не путать смертные грехи с 10 заповедями и не забывать, что учение о грехе стоит в неразрывной связи с учением о благодати (Мф.5, 1-12). По мнению ученых, фразеологическое сочетание «семь смертных грехов» вначале означали грехи, влекущие за собой духовную смерть, а позже ироническое переосмысленное как духовное отступление от принятых норм поведения, пороки. Ученые-лингвисты рекомендуют их рассматривать в качестве лингвокультурологического микрополя с базовым именем и семантически относительным, ограниченным составом компонентов: «Семь смертных грехов названы в схоластической догматике (с XII в.), в католическом катехизисе для народа определяется: высокомерие, скупость, распутство, гнев, чревоугодие, зависть и леность» [5, 83]. Однако, видимо, настолько сильным было стремление средневекового человека к покаянию как осознанию своей греховной природы и пути к очищению души от грехов, что понятие «семь смертных грехов» стало условным, символическим, обобщенным, а список семантических множителей расширяется. Есть мнение, что возможность такого расширения понятийно-семантических компонентов концепта «грех» заложена еще в Священном Писании: «если кто видит брата своего согрешающего грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь, т.е. согрешающему грехом не к смерти. Есть грех к смерти: не о том говорю, чтобы не молился, всякая неправда есть грех не к смерти» (1 Иоан., 5; 16-17)[5]. Информационно-когнитивные данные показывают значительный исторический этап накопления знаний о рассматриваемом понятии грех в виде определенного опыта. Именно эти

данные обуславливают словарную интерпретацию данного понятия в словарях различного типов: толковом, идеографическом, лингвокультурологическом. Современный подход к анализу понятия «грех» с позиции языковой картины мира, находящейся в постоянном развитии – в динамике, и его совершенно объективная и объяснимая объективность берет истоки именно здесь [5, 89].

Понятие грех продолжает присутствовать и в светском обществе, в обыденном сознании человека, регламентирует поведение индивида и является нравственным ориентиром в обществе. Но, в тоже время, утрачивает свои глубины, больше имеет формальный подход.

Осложняет исследование то, что слово грех не имеет единой общепринятой этимологии и у лексемы *грехъ нет аналогов в индоевропейских языках. Существует огромное количество точек зрения на происхождение и развитие этого слова. Обратим свое внимание на более значимые.

Академик Толочко считает слово грех церковнославянизмом и определяет его как авторское новообразование просветителей Кирилла и Мефодия [20]. Другие лингвисты считают лексему грех старославянского происхождения. И.И.Срезневский [19], М.Фасмер [24], О.Н.Трубачев [22] определяют лексему *грехъ как исконно русскую. Есть все основания полагать, что в дохристианской системе восприятия присутствовал некий коррелят христианского концепта греха. Более того, можно думать, что это был один из кардинальных концептов дохристианской культуры, который после принятия христианства на Руси подвергся существенным изменениям. Ученые видят в этом элементы преемственности культурной традиции. В данное время повышенный интерес к ключевым терминам культуры, «культурным концептам», т.к. «они живут в контекстах разных типов сознания – обыденном, художественно и научном. Это делает их предметом изучения культурологов, историков религий, антропологов, философов и социологов» [1].

Возникнув в общеславянском языке, лексема *грехъ позднее была использована христианством в своих целях. С приходом христианства в Древнюю Русь многие религиозные языческие термины были переосмыслены, в том числе и понятие грех. Кирилл и Мефодий воспользовались нужной лексемой для «выражения главных религиозных понятий в языке самих славян и применили их» [22, 7-8].

Смысл и объем понятия грех этимологи определяют по-разному. Классик этимологии В.Даль определяет значение слова грех, как «поступок, противный закону Божию; вина перед Господом; наследственный грех; вина или проступок; ошибка, погрешность; беда, напасть, бедствие, подразумевая за грехи наши» [8].

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова грех толкуется как: нарушение религиозных предписаний, правил (Брать грех на душу); предосудительный поступок (Не клади плохо, не вводи вора в грех) ; в

значении нельзя, не стоит (Грешно смеяться); придется отвечать двум сторонам (Грех пополам); страшен, некрасив (Как смертный грех); во избежание чего-либо (От греха) [15].

В Библейской энциклопедии [3] грех – беззаконие, преступление заповедей Божьих; в Энциклопедическом словаре П.П. Васильева [6] – «всякое, как свободное и сознательное, так и не свободное и бессознательное, отступление делом, словом и даже помышлением от заповедей Божиих и нарушение закона Божия»; в этнолингвистическом словаре [21] – «действие, состояние и поведение, нарушающие религиозную нравственность и христианский закон». Причем «в нравственном богословии указываются различные виды грехов, причем в основании деления принимается или свойство греховных действий, или степень участия в грехе сознания и воли человека, или тяжесть самого преступления» [6]: грехи опущения, действия или нарушения; грехи вольные или невольные; простительные или смертные. В.Г.Гак отмечает [7] что в Ветхом Завете грехи представлены в аподиктической форме запретов-заповедей. Десять заповедей составляют Декалог (Исх.20:2-17) [9], причем первые четыре – это заповеди, касающиеся отношения людей к Богу, а остальные – взаимоотношения между людьми. В Новом Завете, по материалам исследователя, упомянуто семьдесят три «греховных дела». При этом грехи «выражены именами, обозначающими качества, действия (лукавство, блуд, корыстолюбие, зависть), носителей пороков (богоненавистники, клеветники, блудники), названиями качеств (злоречивы, горды, непослушны родителям)» [7, 91]. Подробные перечни грехов содержатся и в православных молитвословах для мирян. Теологическое представление о грехе лежит в основе сформировавшегося в национальном сознании и языковой идеологии русского, белорусского и украинского этноса понятия греховности человека. Затем этот факт оказал значительное влияние на восприятие концепта «грех» как одной из наиболее значимых ментальных констант.

Толковый словарь украинского языка трактует грех как: нарушение религиозно моральных догм; плохой, непорядочный; нехорошо, недозволено, узнать свою вину (Спокутувати гріхи).

И.И.Срезневский считал, что понятие грех обозначает некоторый проступок, порок, недостаток [19, с.604]. М.Фасмер предположил, что первичное значение слова грех было определенное чувство вины [24, т.1, 456-457], а О.И.Трубачев выводит этимологию слова грех от основы *groiso со значением кривизны, т.е. неверный поступок, причиненный ущерб [22, ЭССЯ,1980,вып.7, 116].

Исследователи А.А.Буров и Н.Н.Карижская, определяя лексико-семантические оттенки, генетические или приобретенные, понятия «грех» указывают на 73 лексико-фразеологические реакции на данное слово у носителей русского языка, причем более всего оно ассоциируется с устойчивой сочетаемостью: грех на душу, смертный грех, первородный грех, Адамов грех. У человека могут быть также «грешные» состояния и

проявления: жадность, измена, курение, насилие, падение (моральные), предательство, преступление, растерянность, свинство, страх, кража. Филологи рекомендуют при определении семантизации концепта «грех» воспользоваться идеографическими словарями (толково-понятийными), это дает возможность продвинуться от языковой реализации концепта к его смысловому началу[5]. Также есть точка зрения, что «в последние десятилетия лексикография и концептология обрели точку непосредственного соприкосновения, своеобразной «бифуркации», в виде идеографических словарей, имеющих установку на описание языковой картины мира и выделение в ней наиболее общих семантических «локусов» - понятийных категорий, или концептов» [5, 87]. Примерами могут рассматриваться словари Н.Ю.Шведовой, Ю.Д.Апресяна, Ю.Н.Караулова, А.А.Шушкова. При этом необходимо обратить внимание, что употребление слова в толково-понятийном словаре является качественно новым. И может рассматриваться как переходное состояние между статической и динамической картинами мира, фиксируемыми в языке. Исследователи А.А.Буров и Н.Н.Карижская приводят несколько примеров («зависть», «лень») лексических аспектов репрезентации концепта «грех» в толково-понятийном словаре А.А.Шушкова. Они включают три уровня как определенные аспекты содержания понятий и расположенные в иерархическом порядке – от непосредственно связанных с именем, синонимов, до периферийных понятийных компонентов.

Более сложный характер носит семантизация концепта «грех» в лингвокультурологических словарях, т.к. в сознании носителей языка постепенно складываются культурно-ментальные стереотипы по отношению к определенным «локусам», имеющим отношение к определенным мифологемам. Современные лингвисты особое внимание обращают на культурно-этнический компонент в структуре концепта грех. Концепт грех содержит в себе не только особенности национального или этнического характера, но и универсальные черты, в основе которых общечеловеческие ценности. Исследователь А.Р.Фазылова обращает внимание, что сакральные концепты имеют корреляты в концептуальном противопоставлении Добро – Зло (Бог – дьявол; Аллах – шайтан; рай – ад), но концепт грех в современной языковой картине мира не имеет четко противопоставленного коррелята. А.Р.Фазылова в работе «Особенности концептуализации греха в современном полиэтничном обществе» отмечает: «данный результат подтверждается и нелингвистическими исследованиями. Из дескрипции, представленной в философском энциклопедическом словаре, следует, что в коллективистическом обществе (средневековые государства, тоталитарные режимы) категория грех определяется более ясно, чем категория праведность (добродетель). Это происходит вследствие того, что коллективистическое общество больше рассчитано на страх своих индивидов, чем на их энтузиазм»[23, 123]. Также автор статьи приводит еще одно доказательство:

в отличие от четкой, тщательно проработанной иерархии грехов иерархия добродетелей отсутствует.

Лингвистические исследования помогают определить этимологический портрет слова грех, его изначальный объем семантической структуры, но сущность понятия и отображение его в сознании человека можно конкретизировать путем привлечения данных этнографии, истории и культуры.

Особым способом решает вопрос об этимологии слова грех М.М.Маковский [13]. В "Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира в мире образов" в статье «Грех» автор, используя ретроспективно-сравнительный метод, соотносит лексему и понятие грех по лингвистическим и нелингвистическим (образным, эмоционально-ассоциативным) основаниям с лексемами и понятиями, отраженными в других языках индоевропейской семьи. Это дает возможность отыскать концептуально-понятийные основания близости, общие черты мировидения и реконструировать, таким образом, фрагменты картины мира человека с мифологическим мышлением.

Согласно исследованиям М.М. Маковского, понятие грех в мифологическом мировидении соотносится с широким кругом понятий. Их условно можно разделить на три группы. Первая группа понятий обозначает действие грешащего, способное навлечь беду. В языках индоевропейской семьи эти действия обозначаются такими лексемами как древнеиндийское *enas* ("грех") и хетское *anīya* ("делать"). В русском языке современного периода им соответствуют понятия, выраженные словами *греза* ("находиться в забвении, делать что-то нехорошее") и диалектное *нагрезить* ("совершить неверный поступок"). Понятие грех сближается со значением "говорить, навлечь беду", что выражают лексемы: латинские *sons* ("виноватый") и *sonus* ("звук"), древнеанглийские *hearm* ("ущерб") и *searm* ("звук").

Другая группа понятий, соотносимых с понятием грех, выражена лексемами, обозначающими состояние грешащего. М.М. Маковский сближает русское грех и греть (связывая их через метафору "жжение совести"), а также совпадающие по звучанию латинское *peccatum* ("грех") и русское печь.

Третья группа понятий, которую М.М.Маковский выделяет из соотносимых с понятием грех, связана с идеей наказания. Понятия грех и бездна, по мнению автора, можно соотнести, поскольку по древним представлениям, если совершал дурные поступки, мог попасть в бездну (емкость). Примеры подобных взглядов, по мнению М.М.Маковского, сохранились в английском пожелании смерти *go to the pot*, где *pot*- "горшок, емкость", соотнесенное с латинскими словами *peccatum* ("грех") и *specus* ("бездна"). В русском языке ученый сближает лексемы посуда (в значении "емкость") и судить ("осуждать").

Данный материал позволяет сделать вывод о том, что с понятием грех в дохристианском мировидении соотносятся слова выражающие действия

грешащего, состояние грешащего и наказание как результат грешения. Слово, причиняющее ущерб, приравнивается к действию. В любом случае грех влечет за собой отрицательные последствия и осуждение окружающими.

Понятие греха можно соотносить и со значением слова «храм», которое по мнению М.М.Маковского может символизировать микрокосмос человека и его совесть), а также: ср. русск. храм, но англ. harm «вред, ущерб»; др. – англ. hearg «храм», но русск. Грех; гот alh «храм», но нем. arg «злой». Или еще один пример соотношения с понятием ночи (царство ночи, преисподняя): ср. лат. poxa «грех, вред», но лат. nox «ночь»; англ. guilty «виновный, согрешивший», но др.-англ. swyid «ночь, вечер». Ср. еще др.-инд. pataka – «грех», но хет. i-spant «ночь». Многочисленные древние и современные индоевропейские языки показывают интерпретацию мифологемы «грех» как проявления страха древнего человека перед силами зла в природе и вытекающие отсюда табу и грехе как нарушении этого сакрального табу. Более духовный, нравственный, а не физический источник греха притягивает внимание автора культурологического исследования «Константы. Словарь русской культуры» Ю.С. Степанова. Автор исследования обращает внимание, что именно отцы Восточной церкви стали авторами первых христианских изысканий и в частности интерпретации понятия «грех».

В Энциклопедическом словаре «Этика» под редакцией Р.Г.Апресяна и А.А. Гусейнова мы находим следующее определение понятия «грех» - «грех – религиозно-этическое понятие, обозначающее нарушение (преступление) нравственного закона (заповеди), христианская интерпретация морального зла» [25, 96]. При этом зло транслируется в словаре в нескольких значениях: противопоставление добра и блага; универсум культуры, основа для морали и этики; негативное состояние человека (старение, болезнь, смерть, нищета, униженность); силы, вызывающие негативное состояние человека [24, 154]. Отдельно определяется моральное зло, как «все то, чему противодействует мораль, что она стремится устранить и исправить: чувства, взгляды, намерения, поступки, качества, характеры» [25, 154].

В Большом энциклопедическом словаре под редакцией С.Ю.Солодовникова понятие «грех» - это нарушение религиозных предписаний, осложняющих путь к спасению души в потустороннем мире; любой отход от космического закона; действие – злоупотребление свободной волей [4, 211].

Наиболее обширную картину интерпретации понятия «грех» мы находим в Российском гуманитарном энциклопедическом словаре. Первое что отмечается, что данное понятие носит сугубо религиозный характер и соотносится с высказываниями из Библии: «Грех – это беззаконие» (1 Ин. 3-4); «Где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4-15). Грех есть вольное или невольное нарушение нравственного закона, данного самим Богом. В такой концепция греха соотносится с Законом, данного самим Богом, а если не

соотносится, то превращается «в пустую абстракцию или искусственно созданный свод правил хорошего тона» [18, 513]. При этом авторы статьи, посвященной понятию «греха» проводят следующие параллели: «религиозно-богословское понятие соответствует тому, что в этике называется «злом», а в праве – «преступлением» [18, 513]. При этом для того, чтобы показать, что такое грех, необходимо откровение, чего не знают язычники. При этом в античных пантеистических системах греческое слово грех имело интеллектуальное содержание, а не моральное и означало ошибку, т.к. не существовало противопоставления Бога природе. Что естественно, то не постыдно (Сенека), поэтому изначально зло, и производное от него грех. Библейское понимание природы греха открывается через первородный грех, как начало истории человечества. Природа человека проявляется через библейскую историю, «историю спасения». Авторы словаря указывают, что в христианском нравственном богословии существуют различные классификации греха по таким критериям: свойство греховных действий, степень участия в грехе сознания и воли человека, тяжесть самого греха. При этом двойственный состав самого человека – дух и тело – определяет еще один критерий: грехи чувственные и грехи духовные. Обращается внимание на грех «непослушания». Его можно выразить двояко: в форме совершения того, что запрещено законом и в форме неисполнения того, что предписано законом. Основа греха в эгоизме, себялюбии и вытекающем отсюда богопротивлении, когда воля Бога подменяется волей индивидуума или волей коллектива [18, 513]. Формально-юридический характер имеет классификация грехов на смертные и простительные по двум вариациям: «семь языческих народов, побежденных Иисусом Навином (Втор 7:1; Деян 13:19)» или «семь бесов, изгнанных из Марии Магдалины Иисусом Христом (Мк 16:9)». «Хула на Духа Святого» - «непростительный грех» (Мф 12:31-32). Под ним понимается сознательное и ожесточенное противление человека истине как следствие возникновения живого чувства вражды и ненависти к Богу. В этом состоянии человек, как существо нравственное свободное, психологически недоступен действию ниспосылаемой ему свыше спасающей Благодати. Юридический менталитет западного христианства способствовал дальнейшему детальному учению о грехе и спасении. А в Восточном богословии, по мнению авторов Словаря, долго сохранялось высокое представление о достоинстве человека и его изначальной свободе, что выразилось даже в неопределенности самого понятия «грех»: «грех сам по себе не существует, поскольку он не сотворен богом. Поэтому не возможно определить, в чем он состоит» [18, 513].

Философ П.Е.Матвеев в монографии «Моральные ценности» отмечает, что природа зла является проблемой метафизической, а не сугубо этической или религиозной. До конца, по мнению ученого, данная проблема рационально не объяснима для человека: грех есть зло, но всякое ли зло есть грех? Извечный вопрос. П.Е.Матвеев рекомендует апеллировать двумя значениями понятия грех: религиозное – нарушение религиозных заповедей;

светское – предосудительный проступок. При этом философ, ссылаясь на исследования Г.Дж.Бермана [2, с.183], отмечает, что понятие «греха» имело важное значение для права западной традиции (XI-XIII) – в эпоху «папской революции». «Преступление» или «грех» были взаимосвязаны. В общем виде все преступления были грехами, а все грехи – преступлениями. Не проводилось четких различий в природе тех проступков, которые надо было искупить церковным покаянием и тех, которые надо было улаживать переговорами с сородичами, местными или феодальными собраниями, королевскими или императорскими процедурами [13, 66]. Процессуальное различие между грехом и преступлением относится к XI-XII векам, при этом четко время размежевания не определяется. Есть мнение, что «утверждение нового, дошедшего до нас значения понятия «грех» способствовало конкретизации прерогатив права и морали, церкви и государства. «Грех» предстает важной универсалией культуры», которое получило активное распространение, как в западной, так и в восточной философии [13, 66]. П.Е. Матвеев отмечает, что грехи существуют разных видов: «вольные» и «невольные»; «моральные», как совершаемые над природой собственной или внешней; нравственные, совершаемые перед обществом; этические.

Православный словарь в составлении Н.В.Будур определяет грех или зло как нарушение закона Божия; беззаконие; нарушение воли Божией. Грехи могут быть ведения – те, которые мы делаем с сознанием и грехи неведения – те, которые мы совершаем, не осознавая, что грешим. Смертный грех – грех, из-за которого если не покаешься в нем перед смертью, то идешь в ад; но если ты в этом грехе покаешься, то он тебе сразу прощается. Смертным он называется потому, что от него душа умирает и ожить может только от покаяния [16, 80-81].

Католическая энциклопедия определяет грех как сознательный и свободный выбор, противоречащий воле Бога и установленной Им иерархии ценностей, нарушение нравственного закона. При этом дорелигиозный или нерелигиозный опыт соотносит это понятие со словом вина. Поступки людей и общественных групп могут оцениваться как позитивно, так и негативно. Основанием для оценки поступков является общий принцип, согласно которому жизнь, здоровье и благополучие представляют собой абсолютную ценность. Если поступок нарушил чьи-то права, кому-то навредил. То человек, совершивший его, является носителем вины. Для верующего человека вина приобретает характер греха. Библия, по мнению авторов энциклопедии, определяет грех как: непослушание по отношению к Богу; нарушение завета, заключенного с Богом; неверность в отношении бога. Классификация греха в современной богословской и пастырской терминологии более предпочтительна следующая: грех есть смертный и прощительный (это связано с личностной трактовкой религиозной и нравственной жизнью). Термины смертный и прощительный подчеркивают последствия греха для человека, в то время как термины тяжкий и легкий грех делают акцент на значении нарушенной нравственной нормы или

защищаемого ею блага. Термин «простительный грех» - неверность по отношению к Богу; а «смертный грех» существенное сопротивление Богу, изменений фундаментальной позиции или новый принципиальный выбор. Согласно католическому учению основная причина греха скрыта в природе самого человека, а точнее говоря. В его свободной воле, его способности к выбору и самоопределению [10, 1415-1419].

Несмотря на различия в мировоззрении (светское или религиозное), большая часть исследователей соотносит концепт греха в языковом пространстве с тремя значениями: нарушение религиозно–нравственных предписаний, правил; предосудительный поступок, ошибка, недостаток; в глагольной форме - предосудительно, нехорошо, грешно.

Айдер Фазылова, с целью выявления соответствия содержания концепта грех в современном русском языковом сознании словарным дефинициям провела опрос среди студентов и преподавателей Крымского инженерно–педагогического университета. Возраст опрошиваемых – от 19 до 60 лет. Количество опрошенных – 50 человек: 13 русских, 12 украинцев, 25 крымских татар (все они являются носителями русского языка и, следовательно, русского культурно-языкового сознания). Для 72% общего числа опрошенных грех является нарушением религиозно–нравственных предписаний и правил. Ответы 20% общего количества реципиентов сводились к значению «предосудительный поступок, ошибка, недостаток». 8% отвечавших указали оба значения. Третье значение, отмечаемое в словарях, ни один из опрошенных не выделил. Автор исследования сделала вывод, что «порядок размещения значений слова грех в современных словарях русского языка соответствует степени частотности их активизации в когнитивной системе носителей современного русского культурно–языкового сознания, независимо от принадлежности к разным этническим группам.

Не активизируется значение «предосудительно, нехорошо, грешно». Связано это, скорее всего, с тем, что явление, стоящее за лексемой грех, в обыденном сознании имеет характер только субстантива – носителя свойств, признаков, действий» [23].

Можно сделать вывод, что концептуализация греха в современном обществе сохраняет традиции разных исторических эпох, несмотря на поликультурность и полиэтничность современного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Введение / Н.Д.Арутюнова // Логический анализ языка: Культурные концепты. - М., 1991. - С.3.
2. Берман Г.Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Г.Дж.Берман. – М., 1994. – С.183.
3. Библийская энциклопедия. М., 1891 (1990). - С.177.

4. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / Главн. науч. ред. и сост. С.Ю.Солодовников. – М.:МФЦП, 2002. – 1008 с.
5. Буров А.А., Карижская Н.Н. Концепт «грех» в русской языковой картине мира. Монография / А.А.Буров, Н.Н.Карижская. – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – 179с.
6. Васильев П.П., Андреев И.Д. Грех / П.П.Васильев, И.Д.Андреев // Христианство. Энциклопедический словарь. Т.1. - М., 1993. - С.430.
7. Гак В.Г. Актантная структура грехов и добродетелей / В.Г.Гак // Логический анализ языка: Языки этики. - М., 2000. - С.90-92.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. / Набрано и напечатано со второго издания 1880–1882 гг. / В.И.Даль. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955. – Т. 1. А–З. – 699 с.
9. Декалог // Большой путеводитель по Библии: пер. с нем. - М., 1993. - С.123-125.
10. Католическая энциклопедия. - Издательство Францисканцев. Т.1. - М., 2002. – 1906 с.
11. Козина Н.О. Лингвокультурологический анализ русского концепта «грех» (на материале Лексических, фразеологических, и паремических единиц. Специальность 10.02.01 – русский язык. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Н.О.Козина. - Иваново, 2003. - 144 с.
12. Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991. – 204 с.
13. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: Образ мира и миры образов / М.М.Маковский. – М.: Гуманитарный изд. Центр «ВЛАДОС», 1996. – 416 с.
14. Матвеев П.Е. Моральные ценности / Владим. гос. ун-т. Монография / П.Е.Матвеев. – Владимир, 2004. – 190 с.
15. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / Под ред. Н.Ю. Шведовой.– 23–е изд., испр./ С.И.Ожегов. – М.: Русский язык, 1991. – 917 с.
16. Православный словарь. – М.: «ОЛМА – ПРЕСС», 2002. – 384 с. (сост. Будур Н.В.).
17. Разин А.В. Современная этика: проблемы и перспективы / А.В.Разин // Вестник Московского университета. Серия № 7 Философия. – М., 2012. - №1. – С.81-99.
18. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: В 3 т. – М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС: Филол. фак. С. – Петерб. Гос. ун-та, 2002. – Т.1: А – Ж. – 688 с.: ил.
19. Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка. В трех томах и в шести книгах / И.И.Срезневский. – М., 1989. – 5237 с.
20. Толочко П.П. Древние славяне и Киевская Русь / П.П.Толочко. - Киев: «Наукова думка», 1989. – 200 с.

21. Толстой Н.И. Грех / Н.И.Толстой // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5-ти томах. – М., 1995. Т.1. – С.544.
22. Трубачев О.Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т.1 / О.Н.Трубачев. – М.: «Языки славянской культуры», 2004. – 803 с.
23. Фазылова А.Р. Перекрестная рецепция сакральных концептов носителей русского и крымскотатарского языкового сознания / А.Р.Фазылова // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 69. – С. 144–147.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch/Перевод и дополнения О.Н.Трубачева. – 4-е изд., стереотип. / М.Фасмер. – М.: Астрель – АСТ, 2007. – Т.1. – 588 с.
25. Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г.Апресяна и А.А.Гусейнова. – М.: Гардарики, 2001. – 671с.

РЕЗЮМЕ

О. Плотнікова. Особливості концептуалізації гріха в сучасному мовному просторі.

У статті розглянуто особливості концептуалізації гріха, як ключового поняття християнського світу, шляхом вивчення його етимології, історії розвитку, можливі асоціації та оцінки слов'янською свідомістю.

В умовах полікультурності та поліетнічності сучасного світу досить складно людині не втратити традиційну глибину осмислення поняття «гріх», саме тому дослідження цієї проблеми набуває особливої актуальності.

Ключові слова: *концепт, мовна картина світу, моральне зло, гріх, християнство.*

SUMMARY

O. Plotnikova. Conceptualization Features of Sin in the Contemporary Language Space.

This paper presents features of the conceptualization of sin, as a key concept of the Christian world, through its etymology, history, development, and evaluation of possible associations in Slavic consciousness. In a multicultural and multiethnic modern world it is difficult for a man not to lose the traditional understanding of the depth of the concept of sin, so the research in this area is of particular relevance.

Key words: *concept, language world, moral evil, sin, Christianity.*